

ОПОРА НА СОВРЕМЕННЫЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ ТЕКСТ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

И.П. Зайцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общей проблемой современного образовательного процесса – как в общеобразовательной средней, так и в высшей школе стало существенное падение интереса к чтению. Среди причин такого положения чаще всего называют тотальную информатизацию общества на современном этапе его развития, существенное (нередко – явно чрезмерное) влияние на жизнь современного человека компьютерных технологий и некоторые другие факторы. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретает проблема разработки нестандартных форм работы с текстами различной жанрово-тематической направленности, которые способствующих повышению интереса подростков и молодёжи к чтению, наглядно демонстрирующих преимущества этого вида речевой деятельности, обеспечивающих успешность в области различных профессий, в которых сегодняшним школьникам предстоит реализовать себя в будущем.

Цель исследования – аргументированно предложить некоторые формы работы с текстами детективной тематики на внеурочных занятиях по русской словесности (факультативах и под.), которые проводятся с учениками старших классов средних общеобразовательных учреждений.

Материал и методы. Материалом в данном случае послужили тестовые фрагменты романа «Ангелы на льду не выживают» Марины Анатольевны Алексеевой, более известной читателям под псевдонимом Александра Маринина. Основными методами, используемыми при проведении исследования, общепедагогические методы – интерпретационный и композиционно-стилистический, а также семантико-стилистический метод (собственно лингвистический).

Результаты и их обсуждение. Проблему вульгаризации речи персонажи романов А. Марининой затрагивают нередко – в частности, это правомерность употребления сленга в процессе коммуникативно-речевом взаимодействии, причём как в общении профессиональном, так и при пользовании языком в принципе. Проблема сленга, его значимости и места в различных коммуникативно-речевых ситуациях, затрагивается А. Марининой достаточно часто и осмысливается при этом с разных позиций. Так, нередко внимание писательницы сосредоточивается на современном *молодёжном* сленге, значительную часть которого составляют элементы профессионального жаргона компьютерщиков. Подтвердим это фрагментом из романа А. Марининой «Ангелы на льду не выживают» (2014 г.), в котором воплощён диалог между оперативником **Романом Дзюбой** и молодым парнем по прозвищу **Петруччо** (жаргонный аналог имени «Пётр»). В данном случае достаточно важное значение имеет то, что собеседники принадлежат практически к одной возрастной категории, хотя Роман несколько старше и опытнее.

«– Я на Дубравную правильно иду? – на всякий случай повторил он.

– Ага, – задумчиво ответил толстяк. – Я тоже туда *гребу*. Значит, ты *костыляешь* правильно. Потому что я совершенно точно *хиляю* правильно.

«Логично», – усмехнулся про себя Дзюба.

– Живёшь там? – уточнил он.

– Не, там у меня *кореш*, соратник и брат по духу.

– Да ну?

– Ну да, – по-прежнему серьёзно кивнул толстяк. – Редкий *чувак*, который *реально сечёт фишку в программинге* и хороших *железках*. Настоящий *визард*. Я у него сутками *зависаю*.

– У вас там клуб *повёрнутых на компах фанатов*, что ли? – догадался Дзюба.

...

– Ага, снова кивнул толстяк. – Клуб. Только маленький, на две персоны.

– И чего твой *визард*, один живёт?

– Ну, практически. *Антиквариат* отвалил за границу на время.

– *Лафа* вам, наверное, – вздохнул Роман. – Никто не *прикапывается*, на ушах не висит.

– Была бы *лафа*, если бы не бабка одна *притыкнутая*, *пэренты* её с моим *корешем* поселили, чтобы *насла* его. Пенсионерка, заняться нечем, вот и *доколупалась* до Санька. Спаси-бо ещё, хоть меня не трогает.

– А он чего, *малолетка*, этот твой *кореш*? Зачем его *пасти*?

– Так а я о чём?! – В голосе толстяка впервые с начала диалога появились хоть какие-то живые эмоции. – Нормальный **чувак**, в **инстике** учится, а гримза эта старая заколебала своими кашами, супчиками, лекарствами. И ещё **грузит** без конца, что вредно подолгу за **компом** сидеть.

– А **седануть** её никак нельзя?

«Седануть» на жаргоне компьютерщиков означало «послать».

– Да фиг её седанёшь! Скорей бы уж его ботинки возвращались!

Количество синонимов, которыми владел толстяк, поражало! И на глагол «идти», и на существительное «родители» у него находились разные сленговые выражения, которые не повторялись.

– А **предки** что, не **пасут**, что ли? – удивился Роман. – По-моему, **предки** всегда хуже, чем бабка, они **наезжают** больше. Когда я маленьким был, меня тоже с бабкой оставляли, так она мне всё разрешала. И дед особо **не пылил**, на всё сквозь пальцы смотрел.

– Не, у Санька **олды** деловые, работают, их целыми днями дома не бывает. И потом к ним по вечерам и по выходным часто гости приезжают, **тусня** всякая, так что нас они **не парят**. Ну всё, я пришёл, мне сюда» (выделено мною. – И. З.) [1; 244–245].

Процитированный фрагмент насыщен разного рода сленговыми средствами, значительная часть которых принадлежит к общему жаргону (**интержаргону**): **грести** – «идти куда-то, откуда-то», **тусня** – «члены какой-либо компании, группы людей, объединённых общими интересами» [2000; 603]; **хилить** – «идти, передвигаться каким-либо способом», **кореш** – «друг», **зависать** – «задерживаться надолго в каком-то месте», **чувак** – «человеческая особь мужского пола», **пасти** – «следить за кем-либо», **наезжать** – «вести себя агрессивно по отношению к кому-либо; предъявлять претензии» [4; 238, 112, 82, 246, 163, 140] и другие. Однако в диалоге Романа и Петруччо немало и профессиональных жаргонизмов компьютерщиков: **комп**, **программинг**, **седануть** (последний жаргонизм автор даже считает необходимым объяснить читателям непосредственно в тексте) и т. д.

В приведённом диалоге более состоятельной языковой личностью оказывается, безусловно, Роман Дзюба, который не только легко и весьма успешно переходит на заданный собеседником коммуникативно-речевой регистр, но и способен анализировать протекающий диалог в процессе его развёртывания, **рефлектировать** (ср. реплики, произносимые им «про себя»).

Кроме этого, автор через посредство персонажей акцентирует внимание на тех характеристиках сленга, которые исследователи относят к числу позитивных: **повышенная образность сленговых наименований** и **подчёркивание корпоративности участников общения** (см. об этом подробнее в [3]). Именно эти качества сленга – при обязательном условии, что означенная группа речевых средств, образно говоря, «знает своё место» (т. е. используется в сфере непринуждённого либо обиходно-бытового общения и ни в коей мере не подменяет литературный язык) – способствуют совершенствованию языковой личности коммуниканта, повышают его коммуникативную компетенцию.

Примеров, подобных рассмотренным, в произведениях А. Марининой немало; при обдуманном и уместном их использовании во внеурочной работе с учащимися старших классов учитель вполне может, с нашей точки зрения, успешно решить целый ряд задач, в числе которых и повышение интереса к чтению.

1. Маринина, А. Ангелы на льду не выживают: роман в 2-х т. / А. Маринина. – Т. 2. – М.: Эксмо, 2014. – 352 с.
2. Мокиенко, В.М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: «Норинт», 2000. – 720 с.
3. Ширяев, Е.Н. Сленг / Е.Н. Ширяев // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта; Наука, 2003. – С. 628.
4. Юганов, И. Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60 – 90-х годов) / И. Юганов, Ф. Юганова; под ред. А.Н. Баранова. – М.: Метатекст, 1997. – 304 с.

АДАНТРАПАНИМНЯ АЙКОНІМИ БЕШАНКОВІЧЧИНЫ

К.А. Зайцева
Вицебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Вядома, што “ўсе мясцовыя назвы – не пустыя, бясэсавыя гукі, яны – адлюстраванне мінулага” [4; с. 114]. Пры даследаванні геаграфічных назваў можна прасачыць этнагенез, акрэсліць тэрыторыю гістарычнага перасялення этнасу. Акрамя таго, назвы населеных пунктаў